

Путь к трону был нечист, и они с подозрением относились ко всем представителям императорской семьи, особенно к Цинь Аньпину, последнему отпрыску основной линии от первой императрицы. Однако даже несмотря на это, они не смогли напрямую убить его, поэтому решили держать его под своим надзором, оставив ему лишь пустой титул младшего князя Инь. У него не было ни собственного удела, ни реальной власти, и он продолжал жить во дворце в крайне неудобном положении.

На этот раз Цинь Аньпин сопровождал императора в поездке на север, но когда они достигли Временного дворца Тяньцзюнь, неподалёку от Северо-Запада, неожиданно вспыхнул мятеж, и даже дворец был захвачен. Неизвестно, сможет ли император удержать ситуацию под контролем, не говоря уже о Цинь Аньпине, чьё положение было крайне шатким.

Так что... в конце концов, его бедный племянник, вероятно, был убит стрелой мятежников. Именно поэтому Цинь Хуань смог вселиться в его тело и возродиться.

Наконец он более или менее разобрался в ситуации, но судьба не дала Цинь Хуаню много времени на передышку. За дверью заброшенного двора послышались звуки поисков солдат.

Кто это был? Мятежники или подкрепление?

Цинь Хуань, стараясь сохранять спокойствие, оглядел комнату, в которой находился. К сожалению, этот маленький двор был заброшен уже много лет. Хотя здание ещё не обрушилось, оно было практически пустым, а немногие оставшиеся столы и стулья не могли служить укрытием. Единственное место, где можно было спрятаться — это старая, изношенная занавеска, висевшая на перегородке, разделявшей внутреннюю и внешнюю части комнаты.

— Поддержи меня, — тихо попросил Цинь Хуань.

Дэ До помог ему дойти до занавески. Изношенная ткань едва прикрывала их фигуры.

Рана от стрелы на груди почти онемела от боли, и при движении Цинь Хуаня кровь снова начала сочиться, пропитывая одежду, на которой уже застыли старые пятна.

Шум во дворе становился всё громче, шаги приближались. Перед глазами Цинь Хуаня темнело, но в сердце оставалась искра надежды. Неужели судьба, позволившая ему возродиться в теле Цинь Аньпина, так скоро передумает?

Дверь со скрипом отворилась. Повисла тишина, и затем кто-то вошёл в комнату. Цинь Хуань невольно сжал край занавески. Человек, казалось, тоже заметил занавеску и медленно приближался к ней...

Старая занавеска была резко сорвана, и Цинь Хуань отшатнулся назад. В его затуманенном от потери крови взгляде появился высокий человек.

На нём была чёрная тяжёлая броня, а закатное солнце за его спиной отражалось на окровавленном мече в его руке. Лицо его, некогда чистое и благородное, теперь огрубело, закалённое ветрами и песком. Но самое болезненное для Цинь Хуаня было то, что на правом виске мужчины был отчётливо вытатуирован иероглиф «преступник» тёмно-синего цвета.

Цинь Хуань широко раскрыл глаза, но не мог остановить, как всё вокруг становилось всё более размытым. Имя «Чжухуа» почти сорвалось с его губ, но, открыв рот, он внезапно изверг поток крови, которая брызнула на чёрную броню Чжао Цинфэна, стоявшего перед ним с настороженным взглядом...

Ранение в грудь, полученное Цинь Хуанем, было серьёзным, и поскольку его вовремя не вылечили, он снова потерял сознание в том заброшенном дворе. Прошло целых пять дней, прежде чем он постепенно пришёл в себя.

В эти пять дней Цинь Хуань чувствовал себя крайне разбитым. Иногда ему казалось, что он парит в небесах, а иногда — что его придавила огромная гора. Когда ему становилось немного лучше, его накрывали хаотичные сны.

То ему снилось, что ему подносят отравленное вино, то он снова оказывался в тронном зале, где его давно умерший отец-император сидел перед ним и холодно смотрел на него... Но чаще всего ему снился Чжао Цинфэн.

То он видел его шестнадцатилетним юношей, полным энергии и амбиций, то — таким, каким он был в тот день за занавеской, с мрачным взглядом и иероглифом «преступник» на виске. Сколько раз Цинь Хуань пытался дотянуться, чтобы стереть этот знак, но у него ничего не получалось.

Через пять дней, когда Цинь Хуань наконец очнулся, он смотрел на комнату, залитую мягким солнечным светом, и всё ещё чувствовал себя так, будто это был сон. Казалось, что Восточный дворец из прошлой жизни и недавний мятеж, который он пережил, тоже были лишь снами, приснившимися ему во время болезни.

— Господин, вы проснулись! — Маленький евнух Дэ До, держа в руках чашу с лекарством, поспешил к Цинь Хуаню, ловко помог ему сесть и подложил подушки, чтобы он мог удобно опереться. — Господин, вы чуть не убили меня от страха. Если бы с вами что-то случилось, что бы я делал...

Цинь Хуань взял чашу с лекарством, и когда его сознание начало проясняться, он сразу вспомнил о Чжао Цинфэне. Он поспешно поднял голову и спросил Дэ До:

— Мятежники уже отступили? Тот, кто нашёл нас тогда, это был...

Здесь он замолчал. Он не знал, как теперь, спустя шестнадцать лет, обращаться к Чжао Цинфэну. Всё ещё наследник дома маркиза Чжуннина или уже унаследовал титул?

Годы, разделяющие прошлую и настоящую жизнь, сделали даже самого близкого ему человека чужим.

Пока Цинь Хуань размышлял, Дэ До уже начал болтать:

— Господин, не беспокойтесь, мятежники уже несколько дней назад были разгромлены северо-западной армией маркиза Чжао. Говорят, что некоторые из них сбежали, но они уже не представляют угрозы. Господину нужно просто сосредоточиться на выздоровлении.

— Маркиз Чжао? — тихо повторил Цинь Хуань. Видимо, Чжао Цинфэн уже унаследовал титул.

— Да, маркиз Чжуннин Чжао. Это именно он нашёл вас в заброшенном дворе несколько дней назад, — Дэ До, закончив помогать Цинь Хуаню с лекарством, снова уложил его.

Цинь Хуань, убедившись, что Чжао Цинфэн в безопасности, немного расслабился и снова спросил:

— Если он маркиз, то почему у него на лбу татуировка?

Дэ До, который любил собирать всякие слухи и был весьма болтливым, увидев, что господин проявляет интерес, тут же выложил всё, что услышал за последние дни.

— Господин, вы попали в самую точку. В последние дни во дворце только и говорят, что хотя маркиз Чжао и хороший воин, но в обычной жизни он весьма распутный человек, постоянно пьёт и развлекается с женщинами, — Дэ До, повернувшись спиной, чтобы убрать вещи, не заметил, как нахмурился Цинь Хуань, и продолжал:

— Я слышал, что много лет назад маркиз Чжао некоторое время жил в столице, но потом совершил какую-то ужасную ошибку, и его выгнали обратно на Северо-Запад.

— Старый маркиз Чжуннин был так разгневан, что сразу же подал прошение отправить его в ссылку в армию. Хотя формально он не был причислен к преступникам, его всё же заклеили, как обычного заключённого, вытатуировав на лбу иероглиф «преступник» размером с грецкий орех, а затем бросили в северо-западную пограничную армию, оставив там на произвол судьбы... Лишь несколько лет назад, перед смертью, старый маркиз, поняв, что у него больше нет наследников, с трудом вызвал его обратно, чтобы тот унаследовал титул.

Дэ До, болтая о пустяках, рассказал всё, что знал, но Цинь Хуань долго не отвечал.

Всё это произошло после его смерти, всего этого он не знал, но всего этого он мог предвидеть.

Как только Чжао Цинфэн возвращался на Северо-Запад, двор непременно начинал бы его преследовать. И если старый маркиз не хотел враждовать с двором, но при этом хотел сохранить жизнь старшему сыну, он должен был пойти на уступки и сурово наказать его.

Но даже зная это, Цинь Хуань чувствовал, как сердце разрывается от боли.

Бывший наследник маркиза, когда-то столь яркий и свободный, теперь был заклеимён и отправлен в ссылку, вместе с преступниками, под палящим солнцем Северо-Запада, под холодными ветрами, лежа на песке и утоляя жажду снеговой водой...

Цинь Хуань не смел думать, как он прожил эти шестнадцать лет, что он пережил, чтобы стать тем распутным человеком, о котором теперь говорили все вокруг.

Спустя некоторое время он наконец принял решение.

Цинь Хуань умер, умер в ту ночь первого снега шестнадцать лет назад. Теперь жил Цинь Аньпин, человек, не имеющий никакого отношения к Чжао Цинфэну.

Поэтому всё, что он собирался сделать в будущем, будь то успех или поражение, жизнь или смерть, ни в коем случае не должно было вовлекать Чжао Цинфэна.

Цинь Хуань хотел подождать, пока его раны заживут, прежде чем что-то предпринимать, но ближе к вечеру того же дня старый евнух Ян Вэйчжун пришёл с императорским указом.

Однако указ не был приказом спокойно восстанавливаться, а требовал, чтобы он через три дня явился на дворцовый пир.

Авторские комментарии:

Постараюсь, чтобы они узнали друг друга в течение десяти глав~

Девочки, если нравится, добавьте в закладки~~

<http://bllate.org/book/16488/1498032>